

РОЗЕНКРАНЦ И ГИЛЬДЕНСТЕРН ЖИВЫ

На Экспериментальной сцене Центрального Академического Театра Российской Армии состоялась премьера спектакля «Омлет».

Автором этой «пьесы для двух артистов и трансляции» и, одновременно, постановщиком нового спектакля стал драматург, режиссер и театральный критик **Александр Вислов**. Являясь на протяжении многих лет членом Экспертного совета Российской национальной театральной премии и фестиваля «Золотая Маска», а также художественным руководителем театральных лабораторий, созданных им в ряде российских театров, А. Вислов, что называется, изнутри знает все «болевы точки» современного театра. В его новом спектакле перед зрителем предстает оборотная сторона жизни театральных артистов.

Еще Вл.И.Немирович-Данченко говорил, что «театр — это, прежде всего, актер... и театральное искусство есть прежде всего актерское искусство». В спектакле «Омлет», жанр которого обозначен как «трагедия с антрактом», действие разворачивается в актерской гримерной во время спектакля «Гамлет». Таким образом, возникает своего рода «театр в театре».

Сценическое пространство спектакля представляет собой гримерку, где актеры готовятся к выходу на сцену. Они играют Розенкранца и Гильденстерна. И здесь возникает смысловая аллюзия, сознательный авторский намек на пьесу «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Тома Стоппарда (название дословно взято из финальной сцены шекспировской пьесы), переведенной на русский язык в конце 1960-х годов Иосифом Бродским и рассказывающей о событиях трагедии У.Шекспира «Гамлет» с точки зрения двух второстепенных персонажей — придворных Розенкранца и Гильденстерна, школьных друзей и друзей детства Гамлета.

Два персонажа, два актера — Аркадий (**Артем Каминский**) и Геннадий (**Сергей Данилевич**), заставляющие также вспомнить их знаменитых тезок — Счастливецца и Несчастливецца из комедии «Лес» А.Н.Островского — ведут между собой беседу. Их диалог представляет своего рода «краткое обозрение» современной театральной жизни. Они спорят о новых веяниях в режиссуре, нередко являющихся ничем иным, как обычным «режиссерским выпендрежем», о модных театрах, куда престижно ходить, где дорогие билеты и зарплата артистов намного выше (зато, как справедливо замечает один из них, за эту зарплату приходится нередко обнажаться на сцене), чем в театре не модном, даже если это театр академический, стремящийся сохранить и передать будущим поколениям лучшие традиции русского психологического театра, идущие от великого К.С.Станиславского. В преддверии ожидающей их в ближайшее время гастрольной поездки, они вспоминают самые яркие моменты своей уже прошедшей гастрольной жизни. Вспоминают молодость и свои мечты о служении высокому искусству, сопоставляя их с сегодняшней реальной жизнью (разве об этом они мечтали?), вступают в полемику с известным театроведом и шекспироведом, профессором ГИТИСа **Алексеем Бартошевичем**, в одном из своих интервью как-то заметившим, что каждое поколение актеров и режиссеров проходит через испытание этой едва ли не самой загадочной пьесой Шекспира и что «бывают времена не для «Гамлета»... Размышляя об этом, приятели приходят к выводу, что для Гамлета Англия — страна сновидений, которая его одновременно и пугает, и притягивает, и что Шекспир — это целая Вселенная снов, разгадывать которые можно бесконечно.

Аркадий-Гильденстерн – А. Каминский, Геннадий-Розенкранц – С. Данилевич

Готовясь к выходу на сцену и разговаривая друг с другом, актеры надевают, помогая при этом друг другу, роскошные и элегантные, соответствующие моде шекспировской эпохи сценические костюмы — пурпурно-камзолы, сшитые из богатых тканей, украшенные прорезями, с характерными для того времени брызжами (фрезами) и манжетами (художник по костюмам **Ольга Бодэ**, ассистент **Екатерина Невзорова**), превращаясь в настоящих франтов. Проникнуть во внутренний мир героев помогает также музыкальное оформление **Рубена Затикиана**, использовавшего в спектакле музыку П.И. Чайковского, Г. Берлиоза, С.С. Прокофьева и свою собственную.

Один из актеров (Геннадий) делает уп-

ражнения по сценической речи, чем вызывает у напарника раздражение. Затем они гримируются, время от времени включая трансляцию, чтобы не пропустить выход на сцену. Таким образом, в их разговор постоянно «включаются» шекспировские монологи и реплики, каждый раз побуждая их к новым рассуждениям и спорам. Наряду с тем, что происходит в современном театральном мире и в их родном театре, обоих актеров-друзей волнует и то, что происходит в стране. Ведь, как сказал великий Шекспир, «весь мир — театр, а люди в нем — актеры», а, значит, театр есть маленькая модель большого мира и его отражение. При этом Геннадий, как и воплощаемый им на сцене Розенкранц, принимает

Сцена из спектакля

свою жизнь такой, какая она есть, другой же, как и его персонаж (Гильденстерн), во всем сомневается, нередко иронизируя над той или иной ситуацией.

Вместе с тем Геннадию, романтику по натуре, в большей степени присущ возвышенный образ мыслей. Как и К.С. Станиславский, он убежден, что «нет маленьких ролей», и что «вот эта великая колонна Розенкранцев и Гильденстернов шагла, шагает и будет шагать по всему миру, пока существует театр». Он убеждает Аркадия попробовать на роль Гамлета, и, когда тот начинает декламировать знаменитый монолог «Быть или не быть?», поправляет его, доказывая преимущества перевода Б. Пастернака (лучше произносить не «или», а «иль»), тонко чувствующавшего музыкальность бессмертных шекспировских строк.

И в душах этих двух друзей-актеров порой кипят поистине шекспировские страсти. Но за всем этим — их бесконечная любовь к театру, которому они, не смотря ни на что, готовы продолжать служить беззаветно. Поэтому, когда в

финале спектакля Геннадий спрашивает у Аркадия, правда ли, что тот решил уйти на телевидение, чтобы больше зарабатывать (ведь надо семью кормить), то сам же, через паузу, отвечает: «Никуда ты не уйдешь»...

Придуманный и поставленный Александром Висловым спектакль вызвал глубокий эмоциональный отклик, приятно удивив множеством оригинальных находок, острым сатирическим взглядом и умением режиссера раскрыть какие-то новые, неожиданные грани индивидуальностей актеров.

Творческая биография А. Вислова связана с Театром Российской Армии уже более трех десятилетий. Режиссер вспоминает, как впервые переступил его порог и как ему посчастливилось играть на сцене с легендой этого театра **Владимиром Зельдиным** в спектакле «Моя профессия — синьор из общества». А сегодня он благодарен главному режиссеру **Борису Афанасьевичу Морозову** и всей команде Театра Российской Армии за предоставленную возможность поэкспе-

Сцена из спектакля

риментировать и создать спектакль о театре, о любви к нему.

Не случайно и название спектакля — «Омлет». В антракте, проголодавшись, актеры решили приготовить омлет по рецепту Геннадия, удивив всех зрителей, поскольку делали они это... по-настоящему, используя электроплитку. А потом так аппетитно ели, что очень хотелось к ним присоединиться. В то же время, думается, такое название несет в себе еще и другие смыслы. Как известно, омлет считается блюдом, относящимся к национальной французской кухне, хотя пользуется популярностью в большинстве стран мира. Однако, справедливости ради следует заметить, что готовить подобным образом яйца научились задолго до французов. Например, в Древнем Риме любили смешивать яйца с молоком и медом. Тем не менее, своей популярностью омлет, действительно, обязан французам. Считается, что настоящий французский повар обязательно должен уметь готовить «правильный» омлет. Причем, «правильный» в данном случае означает «классический».

Драматургу и режиссеру А. Вислову удалось по-настоящему увлечь и актеров, и зрителей, пригласив их к очень нужному и важному сегодня разговору о природе Театра, которому можно служить, только безгранично любя его и полностью отдавая всего себя. И к каким бы изобретательным приемам ни обращался сегодня современный театр, зритель по-прежнему не может оставить равнодушным настоящее проживание актера в роли. А потому «Омлет», «приготовленный по рецепту» А. Вислова в Театре Российской Армии, оказался необычайно «вкусным» и «аппетитным», тем самым доказав, что «Розенкранц и Гильденстерн живы» и еще способны удивлять новыми открытиями в постижении психологических глубин шекспировских образов всех, кто верен прекрасному и всегда непредсказуемому искусству Театра. Театра с большой буквы.

Ирина НОВИЧКОВА

*Фото Александра ПАНОВА предоставлены
пресс-службой театра*